

*Сибил Барнетт,
которая не меньше меня любит
путешествовать по всему свету*

Часть I

АНГЛИЯ

Глава 1

— **Л**инит Риджуэй!
— Это она! — сказал мистер Барнэби, хозяин «Трех корон». И толкнул локтем соседа. Приоткрыв рты, оба выкатили буколические глаза. Перед почтовым отделением стал большой ярко-красный «Роллс-Ройс». Из него выпрыгнула девица — без шляпки и в простеньком (*обманчиво* простеньком) платьице; златовласая девица с властным лицом, с прелестной фигурой — словом, редкая птица тут, в Молтон-андер-Вуде.

Она быстрым, уверенным шагом прошла в здание почты.

— Она, — повторил мистер Барнэби и, понизив голос, трепетно продолжал: — У нее миллионы... Собирается потратить тысячи на усадьбу. Бассейны устроить, итальянские сады с балльным залом, полдома порушить и перестроить...

‘She’ll bring money into the town,’ said his friend. He was a lean, seedy-looking man. His tone was envious and grudging.

Mr Burnaby agreed.

‘Yes, it’s a great thing for Malton-under-Wode. A great thing it is.’ Mr Burnaby was complacent about it. ‘Wake us all up proper,’ he added.

‘Bit of difference from Sir George,’ said the other.

‘Ah, it was the ’orses did for him,’ said Mr Burnaby indulgently. ‘Never ’ad no luck.’

‘What did he get for the place?’

‘A cool sixty thousand, so I’ve heard.’

The lean man whistled.

Mr Burnaby went on triumphantly:

‘And they say she’ll have spent another sixty thousand before she’s finished!’

‘Wicked!’ said the lean man. ‘Where’d she *get* all that money from?’

‘America, so I’ve heard. Her mother was the only daughter of one of those millionaire blokes. Quite like the pictures, isn’t it?’

The girl came out of the post office and climbed into the car. As she drove off, the lean man followed her with his eyes.

He muttered:

‘It seems all wrong to me — her looking like that. Money *and* looks — it’s too much! If a girl’s as rich as that she’s no right to be a good-looker as well. And she *is* a good-looker ... Got everything, that girl has. Doesn’t seem fair ...’

— Потекут в город денежки, — сказал его худой, болезненного вида приятель. Сказал завистливым, вредным тоном.

Мистер Барнэби согласился:

— Подфартило Молтон-андер-Вуду. Подфартило. — Мистер Барнэби ликовал. — От спячки наконец пробудимся, — добавил он.

— Не то что при сэре Джордже, — сказал второй.

— Да, тому, кроме лошадей, ничего не надо было, — снисходительно сказал мистер Барнэби. — Вот и дошел до ручки.

— Сколько он получил за усадьбу?

— Шестьдесят тысяч, я слышал, так-то.

Худой присвистнул.

— И говорят, еще шестьдесят, — продолжал радоваться мистер Барнэби, — она потратит на обустройство.

— Черт-те что, — сказал худой. — Откуда у нее эти деньжищи?

— Из Америки, я слышал. Мать была единственной дочкой у тамошнего миллионера. Прямо кино, правда?

Девица вышла из почты и села в автомобиль. Худой проводил взглядом отъехавшую машину.

— Неправильно это, — пробормотал он себе под нос, — чтобы она еще так выглядела. Это слишком — иметь деньги и такую внешность. Если девушке привалило богатство, то какое же она имеет право быть еще и красоткой? А она — красотка... Все при ней. Нечестно...

Chapter 2

Extract from the social column of the *Daily Blague*.

Among those supping at Chez Ma Tante I noticed beautiful Linnet Ridgeway. She was with the Hon. Joanna Southwood, Lord Windlesham and Mr Toby Bryce. Miss Ridgeway, as everyone knows, is the daughter of Melhuish Ridgeway who married Anna Hartz. She inherits from her grandfather, Leopold Hartz, an immense fortune. The lovely Linnet is the sensation of the moment and it is rumoured that an engagement may be announced shortly. Certainly Lord Windlesham seemed very *épris*!

Chapter 3

The Hon. Joanna Southwood said:

‘Darling, I think it’s going to be all perfectly *marvellous!*’

She was sitting in Linnet Ridgeway’s bedroom at Wode Hall. From the window the eye passed over the gardens to open country with blue shadows of woodlands.

‘It ’s rather perfect, isn’t it?’ said Linnet.

She leaned her arms on the window sill. Her face was eager, alive, dynamic. Beside her, Joanna Southwood seemed, somehow, a little dim — a tall thin young woman of twenty-seven, with a long clever face and freakishly plucked eyebrows.

Глава 2

Отрывок из светской хроники во «Всякой всячине»:

«Среди ужинавших в ресторане «У тетушки» мое внимание привлекла красавица Линит Риджуэй. С ней были достопочтенная Джоанна Саутвуд, лорд Уиндлизем и мистер Тоби Брайс. Общеизвестно, что мисс Риджуэй является единственной дочерью Мелиша Риджуэя, мужа Анны Хатс. От своего деда, Леопольда Хатса, она наследует огромное состояние. Сейчас прелестная Линит в центре внимания, и поговаривают, что в скором времени может быть объявлено о помолвке. Разумеется, лорд Уиндлизем казался весьма *épris!*¹»

Глава 3

Достопочтенная Джоанна Саутвуд сказала:

— Дорогая, по-моему, все получится совершенно изумительно.

Она сидела в спальне Линит Риджуэй в Вуд-Холле. За окнами взгляд, миновав парк, уходил в поля с сизой каймой леса.

— Прелестно тут, правда? — сказала Линит.

Она стояла, опершись руками в подоконник. Лицо горело энергией, нетерпением. Рядом с ней высокая и тонкая двадцатисемилетняя Джоанна Саутвуд с продолговатым умным лицом и капризно выщипанными бровями смотрелась тускло.

¹ Влюбленным (*фр.*).

‘And you’ve done so much in the time! Did you have lots of architects and things?’

‘Three.’

‘What are architects like? I don’t think I’ve ever seen any.’

‘They were all right. I found them rather unpractical sometimes.’

‘Darling, you soon put *that* right! You are the *most* practical creature!’ Joanna picked up a string of pearls from the dressing table. ‘I suppose these are real, aren’t they, Linnet?’

‘Of course.’

‘I know it’s “of course” to you, my sweet, but it wouldn’t be to most people. Heavily cultured or even Woolworth! Darling, they really are *incredible*, so exquisitely matched. They must be worth the *most* fabulous sums!’

‘Rather vulgar, you think?’

‘No, not at all — just pure beauty. What *are* they worth?’

‘About fifty thousand.’

‘What a lovely lot of money! Aren’t you afraid of having them stolen?’

‘No, I always wear them — and anyway they’re insured.’

‘Let me wear them till dinnertime, will you, darling? It would give me such a thrill.’

Linnet laughed.

‘Of course, if you like.’

— Сколько же ты успела сделать! У тебя было много архитекторов или кого там еще?

— Трое.

— А какие они — архитекторы? Никогда с ними не сталкивалась.

— Славные люди. Иногда, правда, довольно непрактичные.

— Ну, это ты быстро поправишь. Ты очень практичный человек, дорогая. — Джоанна взяла с туалетного столика нитку жемчуга. — Это ведь настоящий жемчуг, да?

— Конечно.

— Для тебя — «конечно», моя радость, но большинство людей сочтут его либо старательной подделкой, либо даже дешевкой из «Вулвортс»¹. Совершенно *неправдоподобный* жемчуг, дорогая, изумительно подобран. Эта нитка должна стоить сказочно дорого.

— Ты находишь, она вульгарна?

— Отнюдь нет! В чистом виде красота. Сколько же это стоит?

— Около пятидесяти тысяч.

— Кругленькая сумма! Ты не боишься, что твой жемчуг украдут?

— Нет, я его всегда ношу, а кроме того, он застрахован.

— Слушай, дай поносить до обеда. Дай порадоваться жизни.

Линит рассмеялась:

— Носи, если хочешь.

¹ «Вулвортс» — универмаги американской компании «Ф.У. Вулворт», имеющей филиалы в Англии.

‘You know, Linnet, I really do envy you. You’ve simply got *everything*. Here you are at twenty, your own mistress, with any amount of money, looks, superb health. You’ve even got *brains!* When are you twenty-one?’

‘Next June. I shall have a grand coming-of-age party in London.’

‘And then are you going to marry Charles Windlesham? All the dreadful little gossip writers are getting so excited about it. And he really is frightfully devoted.’

Linnet shrugged her shoulders.

‘I don’t know. I don’t really want to marry anyone yet.’

‘Darling, how right you are! It’s never quite the same afterwards, is it?’

The telephone shrilled and Linnet went to it.

‘Yes? Yes?’

The butler’s voice answered her.

‘Miss de Bellefort is on the line. Shall I put her through?’

‘Bellefort? Oh, of course, yes, put her through.’

A click and a voice, an eager, soft, slightly breathless voice.

‘Hullo, is that Miss Ridgeway? *Linnet!*’

‘*Jackie darling!* I haven’t heard anything of you for ages and *ages!*’

‘I know. It’s awful. Linnet, I want to see you terribly.’

‘Darling, can’t you come down here? My new toy. I’d love to show it to you.’

— Как я тебе завидую, Линит! Тебе только птичьего молока не хватает. В двадцать лет ты сама себе хозяйка, денег не считаешь, красавица, на здоровье не жалуешься. И вдобавок *умница!* Когда тебе будет двадцать один?

— В июне. Я устрою в Лондоне грандиозный прием в честь совершеннолетия.

— Кстати, ты выходишь за Чарлза Уиндлизма? Пресловутая светская хроника спит и видит поженить вас. А как жутко он тебе предан!

Линит пожала плечами:

— Не знаю. Мне пока совсем не хочется замуж.

— И правильно, дорогая! От добра добра не ищут.

Пронзительно зазвонил телефон, Линит подошла.

— Да? Да?

Ответил голос дворецкого:

— Звонит мисс де Бельфор. Вас соединить с ней?

— Бельфор? Да, конечно, соединяйте.

В трубке щелкнуло, и напористо, сбиваясь с дыхания, заговорил мягкий голос:

— Алло, это мисс Риджуэй? Линит!

— Джеки, дорогая! Я не слышала тебя целую вечность!

— Я знаю. Ужас! Мне страшно нужно увидеть тебя, Линит.

— А что бы тебе не приехать сюда? У меня новая игрушка. Очень хочется показать тебе.

‘That’s just what I want to do.’

‘Well, jump into a train or a car.’

‘Right, I will. A frightfully dilapidated two-seater. I bought it for fifteen pounds, and some days it goes beautifully. But it has moods. If I haven’t arrived by tea-time you’ll know it’s had a mood. So long, my sweet.’

Linnet replaced the receiver. She crossed back to Joanna.

‘That’s my oldest friend, Jacqueline de Bellefort. We were together at a convent in Paris. She’s had the most terribly bad luck. Her father was a French Count, her mother was American — a Southerner. The father went off with some woman, and her mother lost all her money in the Wall Street crash. Jackie was left absolutely broke. I don’t know how she’s managed to get along the last two years.’

Joanna was polishing her deep blood-coloured nails with her friend’s nail pad. She leant back with her head on one side scrutinizing the effect.

‘Darling,’ she drawled, ‘won’t that be rather *tiresome*? If any misfortunes happen to my friends I always drop them *at once!* It sounds heartless, but it saves such a lot of trouble later! They always want to borrow money off you, or else they start a dressmaking business and you have to get the most terrible clothes from them. Or they paint lampshades, or do batik scarves.’

— Я как раз хочу приехать.

— Так садись скорее на поезд или в машину.

— Я так и сделаю. У меня двухместная развалина. Я купила ее за пятнадцать фунтов, и время от времени она прилично бегаёт. А иногда дурит. Если я не приеду к чаю, значит, она задурила. Пока, моя радость.

Линит положила трубку и вернулась к Джоанне.

— Это моя старинная подружка — Жаклин де Бельфор. Мы обе были воспитанницами в одном парижском монастыре. Ей жутко не повезло. Ее отец был французским графом, а мать — американкой из южных штатов. Отец ушел к другой женщине, мать потеряла все деньги в уолл-стритском¹ крахе. Джеки осталась буквально ни с чем. Не представляю, как она прожила эти два года.

Джоанна полировала кроваво-красные ногти подушечкой из набора своей подруги. Клоня набок откинутую голову, она придирчиво разглядывала достигнутый результат.

— Дорогая, — протянула она, — а это не будет тебе в тягость? Если у моих друзей случаются неприятности, я *сразу* порываю с ними. Пусть это звучит жестоко, зато потом никаких забот. Они все время норовят занять денег либо определяются в белوشвейки, а ты носи их жуткие платья. Или еще: расписывают абажуры, тачают батиковые кашне.

¹ Уолл-стрит — улица в Нью-Йорке, на которой расположены здания фондовой биржи и многих банков; символ финансовой олигархии США.